

Закирова Оксана Вячеславовна

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ РЕЛИГИОНИМЫ В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА "S.N.U.F.F."

Статья посвящена изучению индивидуально-авторских языковых средств экспликации религиозных понятий в художественном тексте. Материалом для исследования послужил роман Виктора Пелевина "S.N.U.F.F.", в котором автор использует как узусальные, так и окказиональные языковые единицы, относящиеся к религиозной лексике. В работе впервые рассматриваются семантические и структурные особенности окказиональных религионимов, предпринимается попытка распределения окказиональных лексем религиозной семантики по тематическим группам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 71-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Москвин В. П. Типология повторов как стилистической фигуры // Русский язык в школе. 2000. № 2. С. 81-85.
7. Петрова Н. Г. К вопросу о статусе лексического повтора в поэтическом дискурсе с позиции теории регулятивности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 6. С. 39-44.
8. Плеханова И. И. Интеллектуальная поэзия. Иосиф Бродский, Генрих Сапгир, Д. А. Пригов. М.: Флинта; Наука, 2016. 168 с.
9. Современная русская поэзия. Генрих Сапгир. Стихи [Электронный ресурс]. URL: <http://modernpoetry.ru/main/genrihsapgir-stihi> (дата обращения: 15.03.2017).
10. Урбаева А. П. Многообразие видов повтора в современном немецком языке [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/mnogoobrazie-vidov-povtora-v-sovremennom-nemetskom-yazyke#ixzz3TJMSkC9S> (дата обращения: 15.03.2017).

THE FUNCTIONS OF REPEATED NOMINATION IN THE POETRY OF GENRIKH SAPGIR

Dzhamalova Madlen Kamalovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
madi788@mail.ru

The article is devoted to the study of the types and functions of lexical repetition in the poetry of Genrikh Sapgir. The analysis of the linguistic features of his poems shows that lexical repetition, in most cases, performs the expressive function, but can perform other functions as well. Bright stylistic effects are created by Sapgir when using different types of lexical repetition: distant and mixed. The connotation of repetitive elements gives a special evaluative nature and expressiveness to the poetic narrative, contributing to the manifestation of author's intention.

Key words and phrases: lexical repetition; syntactic parallelism; expressive, appellative functions; evaluative nature; expressiveness; author's modality.

УДК 811.161.1

Статья посвящена изучению индивидуально-авторских языковых средств экспликации религиозных понятий в художественном тексте. Материалом для исследования послужил роман Виктора Пелевина «S.N.U.F.F.», в котором автор использует как узувальные, так и окказиональные языковые единицы, относящиеся к религиозной лексике. В работе впервые рассматриваются семантические и структурные особенности окказиональных религиознимов, предпринимается попытка распределения окказиональных лексем религиозной семантики по тематическим группам.

Ключевые слова и фразы: религия; религиозная лексика; религиозним; окказионализм; способ словообразования; художественный текст.

Закирова Оксана Вячеславовна, к. филол. н.
Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
anacko-05@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ РЕЛИГИОНИМЫ В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «S.N.U.F.F.»

Как известно, религия является одной из концептуально значимых составляющих жизни общества, выступая и как социальный институт, и как форма общественного сознания, и как система поведенческих норм человека в социуме. Тысячелетиями религиозные представления определяли бытие человека, его мировоззрение и, как следствие, находили своё отражение в системе языка, формируя обширный пласт лексики, связанной с религиозными понятиями. Как отмечают исследователи, именно язык помогает формировать религиозное сознание человека и передавать религиозные представления, нормы и т.д. от поколения к поколению, что оказывает влияние на духовную и практическую деятельность не только индивида, но и общества в целом [24, с. 123]. Важность для общества наименований, с помощью которых выражаются религиозные значения и смыслы, обусловила пристальное внимание к ним ученых-лингвистов [3; 4; 6; 13; 21; 22]. Авторы художественных произведений, создавая вымышленную действительность, зачастую отображают религиозно-культурные реалии наравне с такими важными элементами придуманного мира, как пространственно-временные ориентиры, субъекты и объекты окружающего мира, феномены культуры и многое другое. Наиболее ярко система представления мира через призму божественного начала проявляется в текстах, где создается целостная модель фикционального социума. Однако для создания вымышленного мира внутри художественного текста важен не только отбор материала действительности, но и выбор и организация языкового материала, в качестве которого используются как узувальные, так и окказиональные средства.

Функционирование в художественном тексте слов религиозной семантики (религиознимов) неоднократно становилось объектом научного изыскания [2; 4; 10; 11; 12; 17].

Как показывает анализ работ, речевые новации как средство отображения культовых понятий в литературном произведении не были предметом специального исследования, что обуславливает необходимость всестороннего рассмотрения их бытования в художественном тексте.

Целью настоящей статьи явилось изучение структурно-семантических особенностей индивидуально-авторских религионимов в произведении Виктора Пелевина «S.N.U.F.F.» [16]. Ранее особенности языка данного произведения рассматривались в работах Е. Н. Широковой [23] и О. В. Закировой [9], однако конфессиональная лексика, представленная на страницах романа, прежде не была объектом лингвистического исследования.

Для конструирования вымышленной религиозной системы как неотъемлемой составляющей художественного мира наряду с общеязыковыми средствами (Бог, религия, молитва, священник, алтарь, храм, модельня и др.) автор активно использует писательские новообразования.

В рамках настоящего исследования понятие «окказионализм» осмысливается достаточно широко – как речевое новообразование, выраженное с помощью единиц любого уровня языковой системы [1; 18; 19]. Тем самым окказиональными могут быть признаны возникшие в процессе речетворчества с целью выражения авторских интенций лексемы, словоформы, словосочетания, значения, звуковые комплексы, несоответствующие общепринятому употреблению. Данный подход позволяет охватить в художественном произведении больше фактов языкового новаторства.

Особенность религиозной лексики романа «S.N.U.F.F.» в том, что она представлена языковыми единицами, относящимися к различным верованиям (христианство, ислам, буддизм, индуизм, язычество и др.). Окказиональные религионимы также не имеют четкой конфессиональной принадлежности. При попытке упорядочить их состав учитывался общерелигиозный критерий. То есть в одну тематическую группу объединялись номинации, применимые к любой религиозной системе, к любому верованию. Исходя из этого положения, мы сочли возможным распределить обнаруженные новообразования по восьми тематическим группам:

- 1) номинации Верховного Божества и его воплощений (Маниту, Маниту Будда, Маниту Христос, Маниту Кецалькоатль, Маниту Шива и др.);
- 2) названия религиозных учений (Манитуизм, Мувизм);
- 3) наименования священных книг, сочинений (Евангелие от Варравы, Прописи Маниту и др.);
- 4) обозначения предметов культа (Святые Виды, супрафизические иконы, храмовый целлулоид, храмовая пленка, церковная спастика, автомолилка и др.);
- 5) наименования религиозных организаций, сект и лиц, относящихся к ним (Свидетели Маниту, Сжигатели Пленки, Резерв Маниту, храмовый телеканал, храмовый актер и др.);
- 6) термины, дающие представление о религиозных понятиях (Свет Маниту, Алкалла, аккреционный нимб, духовный надзор, чудотворная дыра и др.);
- 7) обозначения религиозных обрядов, таинств (снаф);
- 8) наименования культовых сооружений, помещений (Дом Маниту, ритуальный кабинет).

Рассмотрим подробнее образование и семантику окказиональных религионимов. Слово **Маниту** образовалось с помощью транслитерации (*Manitou* англ.), в мифологии индейцев-алгонкинов обозначает сверхъестественные силы, сущности, которыми наделены не только живые существа, но и предметы неживой природы. Миссионеры представляли «великий дух» аналогично богу в христианстве [14, с. 105]. Если в языке алгонкинов звуковая оболочка **маниту** дает представление о множественности, то в произведении «S.N.U.F.F.» та же звуковая форма свидетельствует о единичности, поскольку в произведении данная лексема используется для именованного единого бога придуманной монотеистической религии. При этом слово **Маниту** осложняется семантическими приращениями в результате ассоциации с функционирующими в тексте словами-омонимами: маниту в значении ‘монитор, экран’ (усечение основы слова монитор / *monitor* + у) и маниту в значении ‘деньги’ (транслитерация из английского слова *money* + вставка т). Ср.: *Кающиеся геронтократы думают, что успеют перед смертью задобрить Маниту, принеся ему в жертву чужую радость. Но мы не радуем Маниту этими дарами* [16, с. 67]. *Когда я вернулся, она глядела в контрольный маниту. <...> по экрану шли контрольные цифры* [Там же, с. 80]. *Такие жилетки <...> делали в Желтой Зоне, и стоила она не меньше ста маниту* [Там же, с. 37]. Неединственная мотивация порождает полисемант **Маниту**, в котором основное значение ‘Бог’ и два переносных: бог – ‘экран, монитор’, бог – ‘деньги’.

Основа лексемы **Маниту** послужила производящей базой для новообразования **Манитуизм** и религионимов, представляющих собой окказиональные сочетания слов. Существительное **Манитуизм** образовано путем присоединения суффикса -изм - со значением «общественно-политическое направление, религиозное учение» по образцу слов буддизм (Будда), шиваизм (Шива), вайшнализм (Вишну) и др. Словом **Манитуизм** обозначается религиозное течение в вымышленном мире романа, основанное на вере во всемогущее высшее существо, называемое **Маниту**. В тексте произведения присутствует синонимичное наименование данной религии – **Мувизм**. Ср.: *В статье “Религии” нашелся параграф про реформированную религию Бизантуума: «Мувизм – лицемерно извращенный и выхолощенный от самой своей сути Манитуизм...»* [Там же, с. 89]. Слово **Мувизм** образовано от основы **муви** (транслитерация от английского *movie* «фильм») тем же способом, что и **Манитуизм**, при этом происходит совмещение конца производящей основы и начальной части суффикса -изм -. Семантика мотивирующей основы влияет на смысл производного слова, позволяя раскрыть специфику именуемого религиозного культа, в котором просмотр кинофильмов является особым священнодействием.

Существительное **Маниту** активно включается в качестве компонента производящей базы окказиональных сочетаний слов религиозного содержания, которые условно можно разделить на две группы. В первую группу входят составные религионимы, представляющие собой использование слова Маниту с именами божеств и терминами, выражающими причастность к божественному, существующих религий (**Маниту Будда**, **Маниту Христос**, **Маниту Кецалькоатль**, **Маниту Шива** и др.). Подобные употребления, не соответствующие современному узусу, в контексте романа обозначают конкретные воплощения верховного божества. Ср.: *– Тебе интересно, кто все эти люди? – спросила она, указывая на белых истуканов. <...> – Мы называем словом «Маниту»*

каждого из них. Ибо за каждым стоит целая эра в истории человечества [Там же, с. 477]. Это была копия капрейского дома императора Тиберия, жившего в одно время с **Маниту Христом** [Там же, с. 546]. – Кто вот этот? – Грым указал на статую хитрого косоглазого воина, сидящего на постаменте, скрестив ноги в остроносых сапогах. – Это **Маниту Будда** [Там же, с. 477]. Да простит меня **Маниту Шива**, питающий, как я слышал, тягу к этим животным [Там же, с. 561].

Ко второй группе составных окказионализмов с компонентом **Маниту** можно отнести наименования различных религиозных реалий, понятий, объединений. К единицам данной группы относятся словосочетания, созданные по образцу существующих религиозных терминов; словосочетания, отличающиеся по структуре от общеязыковых религиозных терминов, но имеющие аналогии по смыслу среди них; уникальные по структуре и значению словосочетания. Название секты «Свидетели **Маниту**» образовано по аналогии с наименованием международного религиозного объединения «Свидетели Иеговы». Термин **Свет Маниту**, на наш взгляд, имеет формальное и смысловое соответствие с такими понятиями, как **Свет Бога**, **Свет Христа**, так как лексема **Маниту** называет высшее всемогущее существо, Бога, а понятие свет, как отмечает Григорий Дьяченко, в христианской традиции связано с евангельским учением, с Иисусом Христом, со всем духовным [7, с. 582]. Соединение семантики слов Свет и Маниту порождает значение «присутствие Духа Бога Маниту в ком-либо, чём-либо». Именно данный смысл вкладывает в свои слова герой романа Дамилола в беседе с роботом-андрондом Каей. Ср.: – *Вот ты говоришь про **Свет Маниту**, – сказала она, как только я начал разговор. – Что у тебя внутри он есть, а у меня нет [16, с. 499]. ...Мы с тобой имеем разную природу. <...> Я человек, а ты – бытовой электроприбор. Во мне есть **свет Маниту**, а в тебе нет никого, кто слышит эти мои слова...* [Там же, с. 509].

Придуманное автором сочетание **Дом Маниту** в контексте близко по семантике общеизвестному существительному церковь в значениях «религиозная организация духовенства и верующих» [20, с. 644] и христианскому понятию Дом Божий – «место, озаменованное особенным явлением Божьим» [7, с. 150]. Окказионализм-полисемант **Дом Маниту** называет и религиозную организацию, и храм, и вообще любое вместилище Бога. Ср.: *Фотоны врезаются в светочувствительную эмульсию, приготовленную служащими Дома Маниту...* [16, с. 29]. *...голос Маниту отныне станет говорить из самых темных углов, дабы люди поняли, что нет места, которое не было бы Домом Маниту* [Там же, с. 83]. *...если тебе действительно интересно, иди в храм.*

– *В храм?*

– *В Дом Маниту* [Там же, с. 406].

Рассмотрим стечение лексем **Резерв Маниту** и **Прописи Маниту**, в которых также наблюдается противоречие закону семантического согласования. Определительные отношения, возникающие в словосочетаниях, свидетельствуют о том, что объекты, обозначенные лексемами «резерв» и «прописи», имеют тесную связь с **Маниту**, исходят от него. Наименование **Резерв Маниту** означает религиозно-политическую организацию, лидер которой одновременно является правителем Бизантиума. Существительное «резерв» реализует в контексте значение «источник, откуда черпаются новые силы, средства» [20, с. 698]. Члены этой организации в религиозном смысле являются источником сил Маниту, они питают Маниту, организовывая войны, которые являются своеобразным кровавым ритуалом, посвященным Богу. Ср.: *А за горло всех держит **Резерв Маниту**, ребята из которого не очень любят, чтобы про них долго говорили...* [16, с. 15].

В произведении благодаря семантическому сдвигу существительное «прописи» утрачивает своё словарное значение и приобретает значение «сообщение о ком-либо, о чём-либо», и сочетание слов **Прописи Маниту** понимается как «что, что написано о Маниту», являясь названием священных текстов о боге Маниту. Ср.: *В **Прописях Маниту** сказано, что Маниту возжелал приблизить людей к своему чертогу и подарил им два магических искусства* [Там же, с. 245].

Теоним **Маниту** используется также как компонент окказионального наименования оркской иконы «**Маниту в Славе**». Славой в романе называется столица вымышленного государства Уркаины. Синтез значений компонентов словосочетания интерпретируется как «присутствие бога в городе Славе» и отсылает к знаменитой иконе «Вход Господень в Иерусалим».

Помимо окказиональных сочетаний с компонентом **Маниту** в произведении присутствуют и другие индивидуально-авторские составные религиозные термины. Таковыми являются словосочетания с прилагательным «храмовый» – «имеющий отношение к храму», и существительными, относящимися к кинематографической лексике: **храмовый телеканал**, **храмовый актер**, **храмовые роли**, **храмовый целлулоид**, **храмовая плёнка**, **храмовая съёмка** и др. Данные сочетания не характерны для узуса, в произведении они называют атрибуты вымышленного религиозного культа, в котором работа в киноиндустрии является своеобразным служением Богу, а материал, предназначенный для киносъёмки, считается освященным самим Богом. Ср.: *Именно по религиозным причинам новостные ролики снимаются на **храмовую целлулоидную плёнку**. Фотоны врезаются в светочувствительную эмульсию, приготовленную служащими Дома Маниту по древним рецептам...* [Там же, с. 29].

Неожиданные смысловые ассоциации лежат в основе целого ряда сочетаний слов религиозной семантики с общеупотребительными лексемами: **аккреационный нимб** (астрофизическая метафора экспликации природы святости, основанная на сравнении нимба с аккреационным диском), **ритуальный кабинет** (помещение для проведения ритуала, который воспринимается как работа), **супрафизические иконы** (окультизные, магические иконы), **Сжигатели плёнки** (название секты, противостоящей религии Маниту), **чудотворная дыра** (слияние компонентов устоявшихся словосочетаний «чудотворная икона» и «чёрная дыра» дает представление о священном изображении бога), **Святые Виды** (существительное **вид** в значении «внешность, наружность») имеет только форму ед. ч., в контексте употребляется в форме мн. ч., грамматический сдвиг сопровождается

сдвигом семантическим, и слово **вид** приобретает значение «икона, святое изображение», сочетание буквально понимается как «изображения Бога», то есть иконы, образа) и др. Ср.: *Потом по бараку пронесли **Святые Виды** – пару стандартных картинок, застекленных для целовальной гигиены. Первой – икону «**Маниту в Славе**» (чудотворная дыра была написана в скупой древней манере: ребро аккреционного диска с двумя фонтанами выбросов, розовым эросом и коричневым танатосом)* [Там же, с. 130].

Небольшую группу образуют религионимы, образованные посредством видоизменения основы слова через манипуляцию с сочетаниями букв. Так, Вальхалла / Вальгалла (рай для воинов в скандинавской мифологии) превращается путем отсечения начального согласного основы и замены - х -, - г - на - к - в **Алкаллу** – мистическое место, где обитают павшие оркские воины. Ср.: *Пусть оркский герой уйдет в **Алкаллу** под звуки столь ненавистной ему музыкальной установки* [Там же, с. 583].

Существительное **спастика** в романе означает религиозный символ, представляющий собой соединение двух графических символов: православного креста и грамматического, вращающегося креста с загнутыми концами, традиционно называемого свастикой. Вероятнее всего, слово **спастика** образовалось от существительного 'свастика' путём альтернации посредством замены буквы - в - на - п -. Ср.: *Под надписью про духовный надзор сияла золотая **спастика** – крест с тремя загнутыми концами и длинной перечеркнутой ножкой* [Там же, с. 95]. Звуковые ассоциации сближают новообразование со словом Спаситель и делают также возможным образование слова **спастика** с помощью контаминации (усечение финальной части слова Спаситель + усечение начала существительного свастика).

Наименование упомянутого в тексте религиозного сочинения «**Евангелие от Варравы**», на наш взгляд, имеет неединственную мотивацию. С одной стороны, производящей базой является широко известный и весьма спорный апокриф «Евангелие от Варнавы». Отмечается замена в буквы - н - на букву - р - в имени Варнава. С другой стороны, прослеживается связь с именем другого библейского персонажа, разбойника Варравы, освобожденного Понтием Пилатом вместо Иисуса Христа. В этом случае в производящую базу входит и наименование «Евангелие от Варнавы», и антропоним Варрава. Происходит замена компонента устойчивого словосочетания, в результате чего возникает составной окказиональный религионим, который представляет собой сочинение о божественной природе, земной жизни Маниту, написанное разбойником.

В тексте произведения находим окказиональный религионим 'автомолилка', образованный путем сложения начальной части прилагательного автоматический с основой глагола молиться и одновременным присоединением суффикса - лк -.

Особое место среди религионимов занимает слово **снаф**, подтверждение принадлежности которого к профессиональной лексике находим в тексте романа. Ср.: ***снаф** – это прежде всего религиозное таинство. Именно из-за него нашу веру иногда называют мувизмом* [Там же, с. 450]. Термин **снаф** называет созданный в религиозных целях (жертвоприношение богу) двухчастный кинофильм, одна из частей которого посвящена сценам порнографии, а вторая часть представляет запечатлённую во время военных действий гибель людей. Звуковое тождество и схожесть семантики связывает слово 'снаф' с английской лексемой *snuff* в значении «умереть» (*snuff film, snuff movie*) [15, с. 740]. *Snuff* обозначает небольшие по хронометражу фильмы, в которых сняты реальные убийства, без монтажа и использования спецэффектов, с издевательством и унижением жертвы. Распространяется видео с целью развлечения, получения финансовой выгоды, в политических целях [8, с. 173]. В романе данное слово имеет двойное написание: **снаф** (происходит десегментация: отпадает конечная согласная в финальной части слова) и **S.N.U.F.F.** В последнем случае слово мотивируется не основой лексемы *snuff*. Производящей базой является сочетание слов «*Special Newsreel / Universal Feature Film*», начальные звуки которого образуют звуковую аббревиатуру. Ср.: *Сокращение «**S.N.U.F.F.**» расшифровывалось так:*

Special Newsreel / Universal Feature Film.

Это можно было примерно перевести так: «спецвыпуск новостей / универсальный художественный фильм» <...> Слово «universal» имело также религиозные коннотации, связанные со словом «Вселенная»... [16 с. 450]. В результате замены производящей базы возникает процесс эвфемизации: такие негативные явления, как порнография и убийство, утрачивают резко негативную оценку, а воспринимаются как жертвоприношение **Маниту**, и слово **снаф** становится синонимом окказионализму киноности, создание и показ которых и является религиозным таинством.

Анализ индивидуально-авторских религионимов, функционирующих в произведении «S.N.U.F.F.», позволяет сделать следующие выводы.

1. Окказионализмы, связанные с религиозной сферой, используются в романе для создания вымышленной религии. Новообразования, как и узуальные религионимы, называют наиболее значимые для человека представления, связанные с религиозными понятиями, учениями, организациями, религиозной деятельностью и т.д. В отличие от узуальных религиозных терминов, окказиональные религионимы передают особенности придуманного автором культа Маниту, представляющего собой симбиоз монотеистических религий, восточных религиозно-философских учений, мифологий и языческих верований. Посредством новообразований писатель подчеркивает лживость и жестокость Манитуизма, служители которого искренне убеждены в необходимости кровавых жертвоприношений с целью задабривания и умилоствления Маниту.

2. Подавляющее большинство новообразований (более 80%) представляют собой окказиональные именные словосочетания, созданные по моделям «существительное + существительное» и «согласуемое прилагательное + существительное». В основном отнесенность составных наименований к религиозной лексике обеспечивается включенностью в словосочетание либо теонима, собственного имени божества (Маниту Будда, Прописи Маниту и др.), либо общеизвестного слова с религиозной семантикой (храмовый целлулоид, аккреционный нимб и др.). Среди рассмотренных религионимов нами отмечены сложные конструкции,

в которых односложное авторское новообразование, сочетаясь с узуальной лексемой, образует составной окказионализм (церковная спастика, Священные Виды).

3. Односложные наименования представлены исключительно именами существительными, образованными как узуальными (суффиксация, сложение с суффиксацией, аббревиация, семантическая деривация), так и незузуальными способами (альтернация, десементация, контаминация). Отдельные существительные имеют множественную мотивацию и относятся одновременно к разным способам словообразования. Ключевые индивидуально-авторские религионимы Маниту и снаф сопровождаются авторским комментарием, в котором раскрывается механизм образования и семантика окказионализма.

4. Значительная часть придуманных В. Пелевиным религионимов представлена полисемантическими конструкциями, позволяющими читателю включиться в осмысление художественных реалий и предложить свою интерпретацию окказиональных наименований.

Список источников

1. **Бабенко Н. Г.** Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учеб. пособие. Калининград, 1997. 84 с.
2. **Баймуратова У. С.** Элементы религиозного дискурса в художественной картине мира: лексический аспект (на материале произведений И. Шмелёва и В. Бахревского): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2009. 20 с.
3. **Бобырева Е. В.** Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 38 с.
4. **Бугаева И. В.** Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 48 с.
5. **Бугакова Н. Б.** Религиозная лексика и особенности ее употребления на примере произведения И. С. Шмелева «Богомолье» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 45-47.
6. **Булавина С. В.** Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2003. 24 с.
7. **Дьяченко Г.** Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древне-русских слов). М.: Типография Вильде, 1899. 1120 с.
8. **Жмуров Д. В.** Словарь терминов агрессии и насилия. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. 240 с.
9. **Закирова О. В.** Вымышленные языки в произведении Виктора Пелевина S.N.U.F.F. // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. С. В. Чернова. Киров: Изд-во ВятГУ, 2015. С. 5-11.
10. **Иванова Н. М.** Религиозная лексика в лирике Н. С. Гумилева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2008. 19 с.
11. **Королева И. А.** Православная сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2003. 28 с.
12. **Косицына Н. О.** Лексика религиозной культуры в идиолекте А. А. Фета: автореф. дисс. ... к. филол. н. Курск, 2011. 22 с.
13. **Мечковская Н. Б.** Язык и религия. М.: Агентство «Файр», 1998. 352 с.
14. **Мифы народов мира:** энциклопедия в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. 719 с.
15. **Мюллер В. К.** Полный англо-русский и русско-английский словарь. М.: Эксмо, 2013. 1328 с.
16. **Пелевин В. О.** S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2012. 608 с.
17. **Подвигина Н. Б.** Индивидуально-авторское своеобразие языковой картины мира И. С. Шмелева: на материале религиозной лексики произведения «Лето господне»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2010. 19 с.
18. **Попова Т. В., Рацбургская Л. В., Гугунава Д. В.** Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2005. 168 с.
19. **Сенько Е. В.** Неологизация в современном русском языке конца XX в.: межуровневый аспект: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 430 с.
20. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1982. Т. 4. 794 с.
21. **Тимофеев К. А.** Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирск. ун-та, 2001. 88 с.
22. **Четырнина А. М.** К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка // Актуальные вопросы изучения духовной культуры: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Методиевские чтения». М.: Ярославль: Ремдер, 2010. С. 104-108.
23. **Широкова Е. Н.** Языковое творчество и «Лингвистическая археология» В. Пелевина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5-1. С. 145-149.
24. **Яблоков И. Н.** Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. 536 с.
25. **Яцук Н. Д.** Лексические новообразования в прозе и публицистике Ю. М. Полякова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2011. 24 с.

AUTHOR'S INDIVIDUAL RELIGIONYMS IN THE NOVEL BY V. PELEVIN "S.N.U.F.F."

Zakirova Oksana Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Yelabuga Institute (Branch) of the Kazan (Volga region) Federal University
anacko-05@yandex.ru

The article is devoted to studying author's individual linguistic means to explicate religious conceptions in a literary text. The study focuses on the novel by Victor Pelevin "S.N.U.F.F." in which the author uses both usual and occasional linguistic units referring to religious vocabulary. The paper for the first time examines semantic and structural peculiarities of occasional religionyms, and introduces the classification of occasional lexemes of religious semantics according to thematic groups.

Key words and phrases: religion; religious vocabulary; religionym; occasionalism; means of word-formation; literary text.